

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14

№ 4 (52) • 2024

**Межамериканский суд по правам человека:
знаковые решения 2021–2023 годов**

**Международный трибунал по морскому праву:
изменение климата «по гамбургскому счёту»**

**Африканский суд по правам человека и народов
в борьбе с экодискриминацией**

«Незванный гость»: налоги в практике правозащитных органов

Загадки статуса настойчиво возражающего государства

Является ли международное право правом?

**Всемирное наследие в кризисе:
казус танзанийской резервации «Селус»**

**Сходства и отличия: практика Суда ЕАЭС
и Суда Андского сообщества**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14 №4 (52) • 2024

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель

О. Б. Сидорович

Издатель

ООО «Центр конституционных исследований»

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, председатель (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Б. БАУРИНГ (Лондонский университет, Великобритания)

Л. ГАРЛИЦКИЙ (Варшавский университет, Польша)

А. Я. КАПУСТИН (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Т. Н. НЕШАТАЕВА (Российский государственный университет правосудия)

А. НУССБЕРГЕР (Кельнский университет, Германия)

С. М. ПУНЖИН (Международный Суд ООН, Нидерланды)

М. Л. ЭНТИН (МГИМО МИД России)

Редакционная коллегия

А. П. ЕВСЕЕВ (Российский государственный университет правосудия)

Д. В. КРАСИКОВ (Саратовская государственная юридическая академия)

И. М. ЛЮБИЩЕВ (Всероссийская академия внешней торговли)

С. Д. ПИМЕНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

И. В. РАЧКОВ (НИУ «Высшая школа экономики»)

А. К. СОБОЛЕВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

Е. В. СЫЧЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. А. ФИЛАНОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

К. В. ЭНТИН (Суд Евразийского экономического союза, Беларусь)

Главные редакторы

Д. В. КРАСИКОВ (Саратовская государственная юридическая академия)

И. В. РАЧКОВ (НИУ «Высшая школа экономики»)

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ (ООО «Центр конституционных исследований»)

Редакторы-корректоры

Т. СЕЙГЕР (англ.)

М. СИДОРОВИЧ

С. Ф. УСПЕНСКАЯ

Журнал издаётся при
финансовой поддержке

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82341 от 23 ноября 2021 года
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 300 экз. Периодичность — 4 номера в год. Цена свободная.

Подписной индекс (Каталог «Почта России») — ПН994.

Дата выхода в свет: 28 декабря 2024 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Тел.: +7 (495) 608-69-59. Эл. почта: info@mr-journal.ru

Адрес издателя (фактический): 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: +7 (495) 926-63-96; www.bukivedi.com; info@bukivedi.com

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© ООО «Центр конституционных исследований», 2024

PRAXIS**RES JUDICATA****ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПЕРИОД С 2021 ПО 2023 ГОД****3**

Оскар Парра Вера, Эдвард Хесус Перес

**В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:
ПОСТАНОВЛЕНИЕ АФРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И НАРОДОВ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 2023 ГОДА ПО ДЕЛУ
ИВУАРИЙСКАЯ ЛИГА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИЕ
ПРОТИВ КОТ-Д'ИВУАРА****17**

Кристина Кебурия

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ
В ПОИСКАХ КОНSENSУСА: КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ОТ 21 МАЯ 2024 ГОДА ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА****38**

Александр Солнцев

SCRIPTORIUM**JUS HOMINUM****«НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ»: НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ
В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН****50**

Илья Лифшиц

JUSTICIA**ПАРАДОКС ПРАВИЛА О НАСТОЙЧИВО ВОЗРАЖАЮЩЕМ
ГОСУДАРСТВЕ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ****69**

Алексей Исполинов

**СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ
РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ****85**

Илья Рачков

FORUM INCOGNITA**МЕХАНИЗМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАНЗАНИЙСКОГО
ОХОТНИЧЬЕГО РЕЗЕРВАТА «СЕЛУС»)****111**

Роман Колобов

JUS COMMUNE**ПРАКТИКА СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И СУДОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ В ФОКУСЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА****138**

Елена Рафалюк

INTERNATIONAL
JUSTICE

Founder
O. Sidorovich
Publisher
Center for Constitutional Studies Ltd.

Scientific Advisory Board
A. KOVLER, Chairman (Institute of Legislation and Comparative Law)
B. BOWRING (Birkbeck College of the University of London, UK)
L. GARLICKI (University of Warsaw, Poland)
A. KAPUSTIN (Institute of Legislation and Comparative Law)
T. NESHATAEVA (Russian State University of Justice)
A. NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)
S. PUNZHIN (International Court of Justice, Netherlands)
M. ENTIN (MGIMO University)

Board of Editors
K. ENTIN (Court of the Eurasian Economic Union, Belarus)
A. EVSEEV (Russian State University of Justice)
M. FILATOVA (Higher School of Economics)
D. KRASIKOV (Saratov State Law Academy)
I. LIFSHITS (Russian Foreign Trade Academy)
S. PIMENOVA (Lomonosov Moscow State University)
I. RACHKOV (Higher School of Economics)
A. SOBOLEVA (Higher School of Economics)
E. V. SYCHENKO (Saint Petersburg State University)
M. TRUNK-FEDOROVA (Saint Petersburg State University)

Editors in Chief
D. KRASIKOV (Saratov State Law Academy)
I. RACHKOV (Higher School of Economics)

Managing Editor
O. SIDOROVICH (Center for Constitutional Studies Ltd.)

Proofreaders
A. SAGER (eng.)
M. SIDOROVICH
S. USPENSKAYA

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548
Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Phone: +7 (495) 608-69-59
E-mail: info@mp-journal.ru
https://mp-journal.ru

PRAXIS

RES JUDICATA	
REVIEW OF THE INTER-AMERICAN COURT OF HUMAN RIGHTS JURISPRUDENCE FROM 2021 TO 2023 Oscar Parra Vera, Edward Jesús Pérez	3
PROTECTING HUMAN RIGHTS AND THE ENVIRONMENT: THE JUDGMENT OF THE AFRICAN COURT ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS OF 5 SEPTEMBER 2023 IN THE CASE OF <i>IVORIAN LEAGUE FOR HUMAN RIGHTS AND OTHERS V. CÔTE D'IVOIRE</i> Kristina Keburiya	17
INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR THE LAW OF THE SEA IN SEARCH OF CONSENSUS: ADVISORY OPINION OF 21 MAY 2024 ON CLIMATE CHANGE Alexander Solntsev	38

SCRIPTORIUM

JUS HOMINUM	
"UNINVITED GUEST": TAXATION IN THE JURISPRUDENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND OF THE UN HUMAN RIGHTS COMMITTEE Ilya Lifshits	50
JUSTITIA	
THE PARADOX OF THE PERSISTENT OBJECTOR RULE IN THE LAW OF INTERNATIONAL CUSTOMS Alexey Ispolinov	69
WAYS AND MEANS OF LEGAL PROTECTION AGAINST NON-ENFORCEMENT OF DECISIONS RENDERED BY INTERNATIONAL COURTS AND ARBITRAL TRIBUNALS Iliia Rachkov	85
FORUM INCOGNITA	
MECHANISMS FOR COMPLIANCE WITH THE CONVENTION CONCERNING THE PROTECTION OF THE WORLD CULTURAL AND NATURAL HERITAGE (THE CASE OF THE SELOUS GAME RESERVE IN TANZANIA) Roman Kolobov	111
JUS COMMUNE	
JURISPRUDENCE OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE COURTS OF LATIN AMERICAN INTEGRATION ASSOCIATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS Elena Rafalyuk	138

Средства правовой защиты в случае неисполнения решений международных судов и арбитражей

Илья Рачков*

В обывательской среде (да и среди юристов тоже) бытует мнение, что «международное право — это вообще не право» или «международное право не работает». В обоснование этих тезисов высказывающие их лица ссылаются, в частности, на то, что в международных отношениях нет «мирового жандарма», который мог бы заставить исполнять международные обязательства. Это касается и решений международных судов и арбитражей: в самом деле, не существует всемирной службы судебных приставов-исполнителей. У кредитора также нет возможности признать банкротом государство-должника, не исполняющего решение международного суда. Однако феномен международного права заключается в том, что, как правило, государства, которых тот или иной международный суд или арбитраж обязывает совершить определённые действия, в конце концов всё-таки исполняют эти решения. Правда, иногда для этого требуется очень много времени: например, хотя Международный Суд признал Албанию ответственной за подрыв британских военных кораблей в проливе в Корфу ещё в 1949 году, Албания не выполняла это решение вплоть до 1990-х годов — пока не пал коммунистический режим в этой стране. В ответ Великобритания удерживала монетарное золото, в ходе Второй мировой войны захваченное в Албании Италией и вывезенное туда, затем — вывезенное гитлеровской Германией из Италии и, наконец, Великобританией из Германии. В статье сделан обзор средств правовой защиты, которые используются в случае неисполнения решений различных международных судебных органов и арбитражей. Эти средства защиты сильно различаются между собой, в том числе с точки зрения эффективности. Для упрощения все эти средства можно разделить на общие и специальные. В ходе исполнения решений международных судов и арбитражей основное напряжение возникает между правом и политикой, поскольку и сами споры, рассматриваемые этими органами, нередко имеют ярко выраженную политическую окраску.

DOI: 10.21128/2226-2059-2024-4-85-110

→ *Международный Суд; Международный уголовный суд; МЦУИС; Международный трибунал по морскому праву; арбитраж; Всемирная торговая организация; Европейский Союз; дипломатическая защита; права человека; ответные меры; репрессалии; реторсия; контрмеры*

1. Введение

Как и многие другие страны мира, Россия время от времени сталкивается с вопросом, обязана ли она исполнять те или иные решения международных судов и арбитражей и как именно. В 2017 году на факультете права НИУ «Высшая школа экономики» состоялось экспертное обсуждение вынесенного 19 апреля 2017 года Международным Судом постановления¹: в деле о применении Международной конвенции о борьбе с финанси-

* Рачков Илья Витальевич — кандидат юридических наук, доцент, Департамент международного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: ilia.rachkov@gmail.com).

¹ См.: Экспертное обсуждение постановления Международного Суда ООН о применении временных мер по делу *Украина против России* // Международное правосудие. 2017. № 3(23). С. 119–135.

рованием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (*Украина против России*) Суд применил временные меры в отношении России. В частности, постановление предписывало России перестать чинить препятствия деятельности Меджлиса крымскотатарского народа. Однако к этому моменту Верховный Суд РФ уже признал Меджлис экстремистской организацией и запретил его деятельность в России².

Неисполнение решений³ международных судебных органов⁴ является международно-противоправным деянием. Это вытекает из обязательного характера норм международного права, на основе которых вынесены такие решения. Иногда в применимых нормах международного права прямо сказано о том, что исполнение решения того или иного судебного органа является обязательным, например в пункте 1 статьи 94 Устава ООН⁵; в пункте 1 статьи 46 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁶ (далее — ЕКПЧ); в пункте 1 статьи 53 Вашингтонской конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 года⁷ (далее — Конвенция МЦУИС). То же самое касается судебных решений, которые формально не являются судебными по существу спора, но обладают обязательной юридической силой, таких как обеспечительные меры или промежуточные распоряжения.

Отсутствие централизованного механизма принудительного исполнения в международном праве вовсе не означает, что оно безразлично к неисполнению международных судебных решений. Международное право предлагает несколько средств правовой защиты, различающихся по объёму и характеру, для борьбы с таким неисполнением. Эти средства направлены не столько на принудительное обеспечение исполнения международных судебных решений, сколько на то, чтобы подтолкнуть должника к их исполнению путём мониторинга, надзора и содействия соблюдению, объективной оценки случаев несоблюдения, а также прямого или косвенного санкционирования неисполнения.

Конечно, явное, открытое игнорирование международных судебных решений является самым простым случаем при ответе на этот вопрос. Действительно, игнорирование обозначает «полное отрицание судебного решения как недействительного в сочетании с отказом его исполнять»⁸. Игнорирование проявляется в действиях должников, прямо противоречащих судебным решениям, яростной критикой судебного органа, вынесшего решение, оспариванием обязательности решений. В качестве примеров можно привести:

— длящееся с 1948 года непризнание Венесуэлой арбитражного решения от 3 октября 1899 года по спору с Британской империей относительно территорий в Гайане,

² См.: Федосенко В. ВС подтвердил законность запрета «Меджлиса крымскотатарского народа» // Российская газета. 2016. 29 сентября. № 221 (7089).

³ Под такими решениями понимаются не только решения по существу спора, но и промежуточные решения, например процессуальные приказы, меры по обеспечению иска.

⁴ Под международными судебными органами в этой статье понимаются как суды, так и арбитражи (например, международные инвестиционные или межгосударственные) и даже органы, которые сознательно не называются «судами» (например, Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации).

⁵ Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶ Европейская конвенция по правам человека (измененная и дополненная Протоколами № 11, 14 и 15 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16). URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_RUS (дата обращения: 17.12.2024).

⁷ ICSID Convention. URL: <https://icsid.worldbank.org/resources/rules-and-regulations/convention/overview> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸ Llamzon A. P. Jurisdiction and Compliance in Recent Decisions of the International Court of Justice // European Journal of International Law. Vol. 18. 2007. No. 5. P. 815–852, 823.

в сочетании с обращением Гайаны в Международный Суд в 2018 году⁹ и проведением референдума Венесуэлой в декабре 2023 года о принадлежности региона Гайана-Эссекибо Венесуэле¹⁰;

— жалобы США на решение Международного Суда по делу о военной и полувоенной деятельности (*Никарагуа против США*, 1986 год)¹¹,

— реакцию Китая на решение Постоянной палаты третейского суда (далее — ППТС) по делу о Южно-Китайском море¹² (заявление Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики от 12 июля 2016 года)¹³,

— решение Конституционного суда Италии (*Симончиони и другие против Германии*, 2014 год)¹⁴ в связи с вынесением Международным Судом решения по делу о юрисдикционных иммунитетах государства (*Германия против Италии*, Греция как третья сторона)¹⁵;

— Соглашение 2020 года о прекращении двусторонних инвестиционных договоров между государствами — членами Европейского Союза¹⁶; среди прочего оно устанавливает механизм игнорирования инвестиционных решений (включая решения МЦУИС) в той мере, в какой оно требует от договаривающихся сторон, «если они являются стороной разбирательств по арбитражному решению, вынесенному на основе двустороннего инвестиционного договора, попросить компетентный национальный суд... отменить арбитражное решение, аннулировать его или воздержаться от признания и исполнения» (статья 7(b))¹⁷.

В ряде случаев международные судебные решения являются самоисполнимыми (англ.: *self-executing*), например когда они просто декларируют правовой факт. В других случаях решения чётко указывают на конкретное действие, которое должно быть совершено (например, выплата определённой суммы или вывод войск с оспариваемых территорий). Однако не всегда можно с точностью ответить на вопрос, действительно ли адресат решения международного суда не исполнил его. Часто резолютивные части международных судебных решений сформулированы так, что не являются очевидными

⁹ International Court of Justice (далее — ICJ). *Guyana v. Venezuela*. Arbitral Award of 3 October 1899. URL: <https://www.icj-cij.org/case/171> (дата обращения: 17.12.2024). См. также: Рачков И., Рачкова Е. Дело Гайана против Венесуэлы: о том, как прошлое не даёт жить в настоящем: Вместо предисловия // Международное правосудие. 2022. № 1 (41). С. 113–121.

¹⁰ См.: «Ресурсы Эссекибо по праву принадлежат венесуэльцам». Вице-президент Боливарианской Республики рассказал «Ъ» о ее неприятелях и друзьях // Коммерсантъ. 2024. 7 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6748106> (дата обращения: 17.12.2024).

¹¹ ICJ. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Judgment of 27 June 1986. URL: <https://www.icj-cij.org/case/70/> (дата обращения: 17.12.2024).

¹² Permanent Court of Arbitration (далее — PCA). *South China Sea Arbitration (Philippines v. China)*. Case No. 2013-19. Final Award of 12 July 2016. URL: <https://pca-cpa.org/cn/cases/7/> (дата обращения: 17.12.2024).

¹³ Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration Established at the Request of the Republic of the Philippines (12 July 2016) // Chinese Journal of International Law. Vol. 15. 2016. P. 905–907. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367334.html (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁴ Corte costituzionale. *Simoncioni v. Repubblica Federale di Germania*. 22 ottobre 2014, n. 238 // Gazzetta Ufficiale [G.U.] (ser. spec.). N. 45. 2014. 29 ottobre. P. I, 1.

¹⁵ ICJ. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening)*. Judgment of 3 February 2012. URL: <https://www.icj-cij.org/case/143> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁶ Agreement for the Termination of Bilateral Investment Treaties between the Member States of the European Union (signed on 5 May 2020, entered into force on 29 August 2020) // Official Journal of the European Union (далее — OJ). 2020. L 169/1.

¹⁷ Marotti L. Aspetti problematici dell'Accordo di estinzione dei trattati bilaterali di investimento tra Stati membri dell'Unione europea // Rivista di diritto internazionale privato e processuale. Vol. 56. 2020. No. 4. P. 843–877.

в вопросе о том, как их следует исполнять. Возможна также различная степень исполнения или неисполнения решения международного суда. Например, кроме полного соблюдения, поведение государства-ответчика после вынесения решения может привести к задержке в исполнении или к частичному исполнению.

Возрастающий интерес к теме настоящей статьи обусловлен несколькими факторами. Во-первых, резко увеличилось количество международных судов, а уже существовавшие ранее обязательные системы разрешения споров подверглись глубоким реформам. Это сопровождалось развитием как права, так и институтов. Во-вторых, эффективность, легитимность и результативность международных судов стали часто изучаемыми аспектами международного судопроизводства. Эти вопросы тесно связаны с исполнением решений международных судебных органов и, следовательно, с эффективностью доступных средств защиты от несоблюдения этих решений. Наконец, внимание к случаям неисполнения судебных решений международных судов растет ещё и потому, что до сих пор представляется феноменом такая ситуация: государство, с одной стороны, соглашается на обязательность таких решений, но, с другой стороны, впоследствии отказывается исполнять эти решения по каким-то причинам. Безусловно, такая ситуация не может не печалить и не беспокоить людей, преданных международному праву и убеждённых в том, что оно стоит на страже мира и безопасности во всём мире и уже поэтому несёт добро. Кроме того, такое поведение нарушает один из главных принципов международного права — принцип добросовестного исполнения обязательств (лат.: *pacta sunt servanda*).

Средства правовой защиты от неисполнения решений международных судов можно условно разделить на две широкие категории:

1) общие средства; это — ординарные инструменты, которыми государства пользуются в рамках общего международного права, пытаясь устранить для устранения несоблюдения любого международного обязательства, включая обязательство соблюдать международные судебные решения. В эту категорию входят дипломатические методы, самопомощь, обращение в международный суд, вынесший решение, или в другой международный орган, а также обращение в национальные суды;

2) специальные средства, то есть механизмы соблюдения, специально предусмотренные актами, регулирующими компетенцию международных судебных органов. Эти средства предназначены для устранения недостатков общих средств и, как правило, сочетают их с институциональными гарантиями.

2. Общие средства защиты

В отсутствие централизованного (он же — автономный) режима средств правовой защиты несоблюдение международных судебных решений может повлечь за собой те же последствия, что и любое другое международно-противоправное деяние, включая применение мер самопомощи. Важная роль в реакции на неисполнение может быть отведена международным судам, включая тот суд, который и вынес соответствующее решение, а также национальным судам.

2.1. Дипломатические средства

До обращения к каким-либо иным средствам правовой защиты в случае неисполнения решений международных судов в международной практике довольно часто прибегают к переговорам и консультациям. Их цель — побудить должника к исполнению решения

или содействовать процессу исполнения такового. Такие дипломатические инициативы могут предприниматься исключительно сторонами дела. Например, так было после вынесения Международным Судом решений по делам о рыболовстве (*Соединённое Королевство против Исландии*¹⁸; *ФРГ против Исландии*¹⁹). Другой пример: вовлечение третьих лиц, включая международные организации в процесс исполнения. Так было в делах Международного Суда: о целлюлозных фабриках на реке Уругвай (*Аргентина против Уругвая*²⁰) и о сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией²¹.

Особый случай — предпринятые сторонами (Германией и Италией) действия для смягчения последствий несоблюдения Италией решения Международного Суда по делу о юрисдикционных иммунитетах (2012 год). Эти последствия были вызваны практикой национальных судов Италии. Позже Италия не возражала против своего участия в качестве третьей стороны в гражданских процессах в национальных судах Италии против Германии, чтобы компенсировать последний ущерб, причинённый этими решениями.

Дипломатические средства для устранения несоблюдения международных судебных решений могут быть успешными или безрезультатными в зависимости от обстоятельств дела, особенно от готовности должника к конструктивному диалогу с кредитором. В делах о юрисдикции по рыболовству переговоры между сторонами не привели к исполнению Исландией решений Международного Суда, а временные соглашения, достигнутые Исландией с Соединённым Королевством и Германией, не обеспечили реализацию решений, поскольку права, предусмотренные в этих соглашениях для ФРГ и Великобритании, значительно уступали тем, которые были определены Международным Судом в его решении. Более успешными с точки зрения исполнения решений стали инициативы, предпринятые после вынесения Международным Судом решения по делу между Аргентиной и Уругваем о целлюлозных фабриках (2010 год): стороны установили совместную программу мониторинга реки в рамках Административной комиссии реки Уругвай. Успешным было обращение к дипломатическим средствам и в деле *Камерун против Нигерии* (2002 год): процесс исполнения поддерживал Генеральный секретарь ООН, а сам процесс осуществлялся через специально созданную для этой цели Камеруно-нигерийскую смешанную комиссию.

Следует признать, что дипломатия и переговоры эффективны только в тех случаях, когда международное судебное решение было вынесено по межгосударственному спору. Эти средства находятся исключительно в распоряжении государств. В случаях, когда кредитором является физическое лицо (например, в делах о правах человека или в инвестиционных спорах), у такого кредитора нет прямого доступа к этим дипломатическим средствам. Даже если такой отдельно взятый кредитор найдёт государство, готовое ис-

¹⁸ ICJ. Fisheries Jurisdiction (*United Kingdom v. Iceland*). Judgment of 25 July 1974. URL: <https://www.icj-cij.org/case/55> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁹ ICJ. Fisheries Jurisdiction (*Federal Republic of Germany v. Iceland*). Judgment of 25 July 1974. URL: <https://www.icj-cij.org/case/56> (дата обращения: 17.12.2024). В своих решениях по существу спора в обоих делах Международный Суд постановил, что Исландия не вправе противопоставить введённые ею правила об одностороннем расширении исключительных прав на рыболовство до 50 морских миль от берега ни Соединённому Королевству, ни ФРГ, что Исландия не имеет права в одностороннем порядке не допускать рыболовные суда этих стран в спорный район и что стороны несут взаимные обязательства по проведению добросовестных переговоров для справедливого урегулирования своих разногласий.

²⁰ ICJ. Pulp Mills on the River Uruguay (*Argentina v. Uruguay*). Judgment of 20 April 2010. URL: <https://www.icj-cij.org/case/135> (дата обращения: 17.12.2024).

²¹ ICJ. Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (*Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening*). Judgment of 10 October 2002. URL: <https://www.icj-cij.org/case/94> (дата обращения: 17.12.2024).

пользовать дипломатические средства от имени кредитора, он не сможет контролировать процесс²².

2.2. Самопомощь

Самопомощь — это односторонние недружественные меры кредитора против должника для принуждения последнего к исполнению решения. К самопомощи относятся реторсии²³, представляющие собой недружественную, но законную реакцию на неисполнение решения, и контрмеры²⁴ (то есть представляющие собой деяния, не соответствующие международно-правовым обязательствам, противоправность которых вместе с тем исключается, если они принимаются в ответ на противоправные действия государства в рамках ограничений и условий, установленных международным обычным правом²⁵).

Возможность применения односторонних мер самопомощи в качестве реакции на несоблюдение международных судебных решений признаётся в литературе²⁶. Однако практика в этой области носит фрагментарный характер. В действительности самопомощь чаще всего применяется как крайняя мера в случае неисполнения международных судебных решений. К ней прибегают, как правило, в ситуациях, когда должник явно отвергает решение и действует в противоречии с ним. Односторонние действия Соединённого Королевства после вынесения Международным Судом решения по делу о проливе Корфу (1949 год)²⁷, включая попытки наложить арест на албанские активы в качестве компенсации за несоблюдение этого решения, являются редким, но ярким примером. Однако даже в случаях явного неповиновения предпочтение часто отдаётся переговорам по вопросу исполнения решения или многосторонним решениям с участием международных организаций, иногда в сочетании с некоторыми формами односторонних действий кредитора.

В международном экономическом праве, наоборот, меры самопомощи являются наиболее эффективным способом пресечения неисполнения международных судебных решений. Например, в системе урегулирования споров во Всемирной торговой организации (далее — ВТО) предусмотрены специальные средства правовой защиты. Схожие механизмы предусмотрены в большинстве современных преференциальных торговых соглашений (см. ниже). Тем не менее недавние события подтверждают, что даже вне

²² См.: 2006 Draft Articles on Diplomatic Protection. UN Document A/RES/61/35 (2006), 61 UN GAOR Supp. (No. 49) at 505, Supp. No 10 (A/61/10). URL: <http://www.un.org/law/ilc/> (дата обращения: 17.12.2024).

²³ См.: Giegerich T. Retorsion // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. September 2020. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e983?rskey=1ZF8D1&result=1&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁴ См.: Paddeu F.I. Countermeasures // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. September 2015. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1020?rskey=hZqHAn&result=1&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁵ Статьи 49–53 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. См.: Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts (3 August 2001). UN Document A/56/10, 43, UN Document A/RES/56/83 Annex, UN Document A/CN.4/L.602/Rev.1. URL: <http://www.un.org/law/ilc/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁶ См.: Reisman W.M. The Enforcement of International Judgments // American Journal of International Law. Vol. 63. 1969. No. 1. P. 1–27; Schachter O. The Enforcement of International Judicial and Arbitral Decisions // American Journal of International Law. Vol. 54. 1960. No. 1. P. 1–24; O'Connell M.E. The Prospects for Enforcing Monetary Judgments of the International Court of Justice: A Study of Nicaragua's Judgment Against the United States // Virginia Journal of International Law. Vol. 30. 1990. P. 891–940; Collier J., Lowe V. The Settlement of Disputes in International Law: Institutions and Procedures. Oxford: Oxford University Press, 1999.

²⁷ ICJ. Corfu Channel (*United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania*). Judgment of 15 December 1949. URL: <https://www.icj-cij.org/case/1> (дата обращения: 17.12.2024).

таких централизованных систем контрмеры продолжают играть решающую роль в обеспечении исполнения решений, особенно когда специальные средства защиты не срабатывают. Например, изменённый в 2021 году Регламент 654/2014 Европейского Союза²⁸ (далее — ЕС) по обеспечению соблюдения торговых норм позволяет ЕС в одностороннем порядке принимать ответные меры в отношении другого члена ВТО после публикации доклада третьей группы ВТО, поддерживающего требования ЕС, если апелляция в соответствии со статьёй 17 Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих урегулирование споров (1994 год) (далее — ДРС), не может быть завершена и другой член ВТО не согласился на проведение арбитража в соответствии со статьёй 25 ДРС (см. Регламент (ЕС) 2021/167 от 10 февраля 2021 года²⁹). Эта мера направлена на преодоление текущего кризиса в системе урегулирования споров в ВТО, лишаящего членов ВТО возможности использовать специальные средства правовой защиты ВТО. В частности, такие меры допускаются только после принятия докладов Органом по разрешению споров (далее — ОРС). Однако при нынешнем положении дел, когда на доклад третьей группы подана апелляция, но её рассмотрение не может быть завершено из-за нефункционирующего Апелляционного органа ВТО, доклад не может быть принят ОРС, и специальные средства защиты не могут быть задействованы.

В международном инвестиционном арбитраже меры самопомощи, наряду с дипломатическими и институциональными средствами, недавно использовались как способ устранения неисполнения арбитражных решений. В ответ на отказ Аргентины исполнять арбитражные решения МЦУИС по делам *Azurix Corp. v. Argentina* (2006 год)³⁰ и *CMS Gas v. Argentina* (2005 год)³¹ в 2012 году США приостановили статус Аргентины как бенефициара Генерализованной системы преференций США (этот статус был восстановлен только в декабре 2017 года)³². Таким образом, США использовали приостановление торговых льгот как средство обеспечения исполнения инвестиционных арбитражных решений. Следовательно, даже в контексте смешанного арбитража между частными лицами и государствами использование традиционных межгосударственных мер не исключается, хотя, как и в случае с дипломатическими средствами, индивидуальные кредиторы не могут контролировать их применение.

2.3. Обращение к международным судам при отсутствии явного согласия сторон

Обращение к международным судам может также способствовать устранению неисполнения решений. Например, международные суды могут давать юридическую оценку

²⁸ Regulation (EU) No 654/2014 of the European Parliament and of the Council concerning the Exercise of the Union's Rights for the Application and Enforcement of International Trade Rules and Amending Council Regulation (EC) No 3286/94 Laying Down Community Procedures in the Field of the Common Commercial Policy in Order to Ensure the Exercise of the Community's Rights Under International Trade Rules, in Particular those Established under the Auspices of the World Trade Organization (15 May 2014) // OJ. 2014. L 189/50.

²⁹ Regulation (EU) 2021/167 of the European Parliament and of the Council Amending Regulation (EU) No 654/2014 concerning the Exercise of the Union's Rights for the Application and Enforcement of International Trade Rules (10 February 2021) // OJ. 2021. L 49/1.

³⁰ International Centre for Settlement of Investment Disputes (далее — ICSID). *Azurix Corporation v. Argentina*. Case No. ARB/01/12. Award of 14 July 2006.

³¹ ICSID. *CMS Gas Transmission Company v. Argentina*. Case No. ARB/01/8. Award of 12 May 2005.

³² См.: Argentina reinstated as a beneficiary of the Generalized System of Preferences (GSP). January, 2018. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/en/news/newsletter/argentina-reinstated-beneficiary-generalized-system-preferences-gsp> (дата обращения: 17.12.2024).

возможным случаям неисполнения. Однако роль международных судов в этом вопросе является предметом споров. В случаях, когда стороны соглашаются передать вопросы, касающиеся исполнения ранее вынесенного решения, на рассмотрение международного суда, особых проблем не возникает. Например, в деле *Rainbow Warrior* (1999 год)³³ вопрос о несоблюдении решения Генерального секретаря ООН, признанного обязательным сторонами на основании соглашения *ad hoc*, в конечном счёте был передан в арбитраж. Точно так же специальные соглашения между сторонами спора могут предоставлять Международному Суду ООН юрисдикцию по вопросам, связанным со стадией после вынесения решения по существу спора, например в делах о континентальном шельфе (*Тунис против Ливии*, 1978–1982 годы³⁴) и о проекте Габчиково–Надьмарош (*Венгрия против Словакии*, 1993 год — настоящее время³⁵).

Более спорной является роль, которую может играть тот же международный суд, который вынес решение, в постадьюдикационной стадии при отсутствии прямого согласия сторон или специальных договорных положений для этой цели. Действительно, если оставить в стороне те случаи, когда общие механизмы правовой защиты предусматривают конкретную роль соответствующего суда, остаётся вопрос: подходят ли международные суды по своей природе для оказания помощи в исполнении собственных решений, контроле над этим и оценке этого? Начиная с дела Айя де ла Торре (*Колумбия против Перу*, 1951 год³⁶) Международный Суд настаивал на разграничении между судебной и исполнительной функциями, воздерживаясь от высказывания суждений по вопросам, связанным с исполнением своих собственных решений. Например, в своём решении от 13 июня 1951 года по этому делу Суд заявил, что он «не в состоянии дать практический совет относительно различных действий, которые могут быть предприняты для прекращения предоставления убежища, поскольку, поступив так, он выйдет за рамки своей судебной функции» (пункт 83). Однако существуют косвенные способы участия Международного Суда в процессе реализации решений, которые применялись на практике (см. ниже).

Напротив, другие суды, особенно суды по правам человека, более склонны признавать за собой роль в дальнейшем исполнении своих решений, рекомендуя или предписывая более точные меры для должника, а также санкционируя несоблюдение в последующих решениях. Например, в решении по делу *Баэна-Рикардо и другие против Панама* (2003 год)³⁷ Межамериканский суд по правам человека (далее — МАСПЧ) указал, что его юрисдикция «не ограничивается установлением права, но также включает контроль за выполнением принятых решений» и этот контроль является «деятельностью, присущей юрисдикционной функции» (пункт 72). Европейский Суд по правам

³³ См.: Hoss C., Morgan-Foster J. *Rainbow Warrior*, The // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. April 2010. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e198?rskey=AHpJmk&result=1&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024). См. также решение арбитража по делу: *Case concerning the Difference between New Zealand and France concerning the Interpretation or Application of Two Agreements, Concluded on 9 July 1986 between the Two States and which Related to the Problems Arising from the Rainbow Warrior Affair, New Zealand v. France* (Rainbow Warrior Case), Award of 30 April 1990 // 20 RIAA 215.

³⁴ ICJ. *Continental Shelf (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 24 February 1982. URL: <https://www.icj-cij.org/case/63> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁵ ICJ. *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)*. Judgment of 25 September 1997. URL: <https://www.icj-cij.org/case/92> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁶ ICJ. *Haya de la Torre (Colombia v. Peru)*. Judgment of 13 June 1951. URL: <https://www.icj-cij.org/case/14> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁷ Inter-American Court of Human Rights (далее — IACtHR). *Baena-Ricardo et al v. Panama*. Judgment (Competence) of 28 November 2003 // IACtHR Series C No. 104.

человека (*далее* — ЕСПЧ), помимо процедур в рамках статьи 46 ЕКПЧ (см. ниже), также постепенно принимает на себя роль в реализации своих решений («*Общество против фабрик животных*» *против Швейцарии*, 2009 год³⁸).

Оба этих международных суда разработали аналогичную практику в отношении проверки исполнения предписаний о принятии временных мер. Как указал ЕСПЧ, «на Суде лежит обязанность по проверке исполнения временных мер» (*Палади против Молдовы*, 2009 год, пункт 90³⁹). Нарушения временных мер государством-ответчиком рассматриваются ЕСПЧ как нарушение права на индивидуальную жалобу, гарантированного статьёй 34 ЕКПЧ, и могут учитываться при вынесении решения о справедливой компенсации по статье 41 ЕКПЧ (*Маматкулов и Аскарлов против Турции*, 2005 год, пункт 134⁴⁰). МАСПЧ осуществляет надзор за исполнением своих предписаний о временных мерах и оценивает случаи их неисполнения. В его практике нарушения временных мер приводят к тому, что МАСПЧ считает это отягчающим обстоятельством при нарушении государством-ответчиком материальных прав, что влияет на определение объёма компенсации (*Илэр, Константин и Бенджамин и другие против Тринидад и Тобаго*, 2002 год, пункт 216⁴¹).

Аналогичная тенденция наблюдается и в самой последней практике Африканского суда по правам человека и народов (*далее* — АСПЧН). В деле *Аджавон против Бенина* (2021 год)⁴² АСПЧН впервые признал свою юрисдикцию по оценке исполнения собственных предыдущих решений, включая постановления о временных мерах, решение по существу и постановление о выплате компенсации, и установил, что государство-ответчик нарушило статью 30 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении АСПЧН (1998 год), которая предусматривает обязанность государств-участников исполнять постановления Суда.

Вопрос о том, могут ли международные суды играть прямую роль на постадьюдикационной стадии без конкретного согласия сторон, вновь возник в деле Международного Суда о предполагаемых нарушениях суверенных прав и морских пространств в Карибском море (*Никарагуа против Колумбии*)⁴³. Никарагуа утверждала, что у Международного Суда есть присущая ему юрисдикция для рассмотрения споров, связанных с неисполнением его предыдущего решения. Никарагуа также считала, что — вопреки утверждениям Колумбии — такая имманентная юрисдикция не противоречит предполагаемому строгому разделению функций между Судом (которому доверена судебная функция) и Советом Безопасности ООН (*далее* — СБ ООН), которому статья 94 Устава ООН предоставляет компетенцию в вопросах постадьюдикационного исполнения. В своём решении от 2016 года⁴⁴ (пункт 104) Суд не занял позицию ни по одному из этих

³⁸ European Court of Human Rights (*далее* — ECtHR). *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland and Czech Republic (intervening)*. Application no. 32772/02. Merits and just satisfaction of 30 June 2009.

³⁹ ECtHR. *Paladi v. Moldova*. Application no. 39806/05. Merits and just satisfaction of 10 March 2009.

⁴⁰ ECtHR. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Applications nos. 46827/99 and 46951/99. Merits and just satisfaction of 4 February 2005.

⁴¹ IACtHR. *Hilaire, Constantine and Benjamin et al v. Trinidad and Tobago*. Judgment (Merits, reparations and costs) of 21 June 2002 // IACHR Series C No. 94.

⁴² African Court on Human and Peoples' Rights. *Ajavon v. Benin*. Application no. 065/2019. Judgment of 29 March 2021.

⁴³ ICJ. Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (*Nicaragua v. Colombia*). Judgment of 21 April 2022. URL: <https://www.icj-cij.org/case/155> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁴ ICJ. Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (*Nicaragua v. Colombia*). Preliminary objections (Separate opinion of Judge Cançado Trindade). 17 March 2016 // I.C.J. Reports. P. 44.

вопросов, поскольку, во-первых, основание для юрисдикции уже было найдено в статье XXXI Американского договора о мирном урегулировании (Пакт Боготы)⁴⁵. Во-вторых, согласно характеристике спора, данной Судом, Никарагуа не стремилась к исполнению решения 2012 года по делу о территориальном и морском споре между Никарагуа и Колумбией (2012 год) как такового, а пыталась оценить нарушения своих суверенных прав, вытекающих из норм международного обычая; эти права были лишь косвенно установлены в решении 2012 года, в котором Суд определил морскую границу между сторонами (решение по делу о предполагаемых нарушениях суверенных прав, пункт 108).

Однако это дело выделяется тем, что поднимает общий вопрос о роли международных судов в предоставлении средств правовой защиты в случае неисполнения международных судебных решений. Хотя в конечном счёте Суд предоставил лишь косвенную форму защиты, утверждение Никарагуа относительно роли Суда на постадьюдиционном этапе затрагивает фундаментальные вопросы, которые до сих пор остаются нерешёнными. Опираясь на практику судов по правам человека, судья Международного Суда Кансадо Триндаде (Бразилия) поддержал позицию Никарагуа, заявив, что «вопрос соблюдения решений и постановлений остаётся актуальным как для Международного Суда, так и для всех других международных судов»⁴⁶ (решение о предполагаемых нарушениях суверенных прав, особое мнение судьи Кансадо Триндаде, 2016 год, пункт 68). По мнению судьи Кансадо Триндаде: «...ни один международный суд не может оставаться безразличным к неисполнению своих решений. Внутренние полномочия международных судов распространяются и на эту сферу, чтобы гарантировать надлежащее исполнение их решений и постановлений... Так международные суды сохраняют целостность своей соответствующей юрисдикции» (пункты 72–73 того же особого мнения).

На примере этого дела видно, что международные суды могут — а возможно, и должны — играть определённую роль в обеспечении исполнения своих решений. При этом разграничение между судебной и постадьюдиционной функциями в вопросах исполнения не является столь чётким, как это может показаться на первый взгляд. Ранее последняя из этих функций традиционно относилась скорее к политической, чем к юридической/судебной сфере.

2.4. Обращение к национальным судам

Ещё одно общее средство правовой защиты — это обращение в национальные суды, хотя в международно-правовой доктрине данный вопрос остаётся относительно малоизученным, а на практике применяется редко. Национальные суды можно считать основными исполнителями международного права. На первый взгляд они могут показаться перспективным инструментом для устранения неисполнения международных судебных решений. Действительно, государство, как правило, будет более отзывчивым к решениям своих национальных судов, так как несоблюдение решений собственных судов будет означать нарушение конституционного порядка самого этого государства.

Однако лишь немногие случаи обращения в национальные суды с целью заставить государство-ответчика исполнить решение международного суда оказались успешными для истца. Это связано с рядом препятствий, с которыми сталкивается истец, будь то

⁴⁵ См.: *Valencia-Ospina E., Uriburu J.* Bogotá Pact (1948) // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. July 2019. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e591?rskey=WDTV9A&result=2&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁶ Англ.: «...compliance with their judgments and decisions remains a concern of the ICJ as well as of all other international tribunals».

дело, поданное в суды государства-должника, государства-кредитора или третьих стран. Эти препятствия зависят от различных факторов. Например, для принудительного исполнения решения международного суда может потребоваться экзекватура в государстве, где испрашивается исполнение (так было с исполнением решения Постоянной палаты международного правосудия в деле Коммерческого общества Бельгии, *Бельгия против Греции* (1939 год) в бельгийских судах⁴⁷). Кроме того, важным фактором является конституционное устройство, регулирующее отношения между национальным и международным правом в данном государстве: это тоже может препятствовать использованию данного средства защиты (например, попытки исполнить решения Международного Суда в делах братьев ЛаГрандов (*ФРГ против США*, 2001 год)⁴⁸, дело о Венской конвенции о консульских сношениях (*Парагвай против США*, 1998 год)⁴⁹ и *Авена и другие граждане Мексики (Мексика против США*, 2004 год)⁵⁰ в судах США; дело *Медельин против Техаса*⁵¹). Наконец, нормы о юрисдикционном иммунитете и иммунитете от исполнения в отношении государства-должника могут препятствовать подаче исков в национальные суды по таким делам.

Национальные суды выступают эффективными исполнителями международных судебных решений в тех случаях, когда такая роль прямо предусмотрена соответствующими договорами (например, для решений МЦУИС или Камеры по спорам, касающимся морского дна Международного трибунала по морскому праву, см. ниже). В таких случаях государства-участники принимают на себя обязательства исполнять международные решения через национальные суды при соблюдении определённых договорных условий. Эти условия могут быть более или менее строгими: от признания международных решений иностранными судебными актами, подлежащими экзекватуре в соответствии с национальным законодательством, до их признания эквивалентными национальным судебным решениям государств-участников или даже признания их готовыми к исполнению как таковых в рамках национального права. В этих случаях соответствующие международные договоры устанавливают договорные обязательства государств исполнять международные судебные решения через национальные суды. Однако это вовсе не исключает того, что государство может не выполнить такие договорные обязательства по конституционным, политическим или процессуальным причинам. Таким образом, даже в этих случаях вопрос о возможных средствах правовой защиты в случае неисполнения, включая обращение в национальные суды, остаётся открытым.

3. Специальные средства правовой защиты

При создании и реформировании международных судов государства вполне сознают недостатки общих средств правовой защиты. Поэтому подавляющее большинство международных договоров (или иных документов) о создании международных судов преду-

⁴⁷ Permanent Court of International Justice. *Société Commerciale de Belgique (Belgium v. Greece)*. Judgment of 15 June 1939 // PCIJ Series A/B No. 78. P. 176.

⁴⁸ ICJ. *LaGrand (Germany v. United States of America)*. Judgment of 27 June 2001. URL: <https://www.icj-cij.org/case/104> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁹ ICJ. *Vienna Convention on Consular Relations (Paraguay v. United States of America)*. Orders of 9 April, 8 June, 10 November 1998. URL: <https://www.icj-cij.org/case/99> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁰ ICJ. *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. Judgment of 31 March 2004. URL: <https://www.icj-cij.org/case/128> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵¹ См.: *Dingfelder Stone J.H. Medellin v Texas Case* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. December 2010. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e2081?rskey=xFdAvY&result=1&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

сматривает более детальные средства правовой защиты от неисполнения решений этих судов. Эти специальные средства правовой защиты разнообразны и существенно различаются в зависимости от системы. Хотя различия между такими системами затрудняют обобщения, можно выделить две общие черты подобных средств:

1) они сочетают в себе элементы общих средств с институциональными компонентами. Ключевая особенность большинства специальных средств защиты заключается в привязке традиционных общих средств к международным институциональным гарантиям;

2) специальные средства (особенно наиболее сложные из них) комбинируют политико-институциональные методы с судебными, оставляя место для оценки (не)исполнения самими международными судами.

При оценке общих характеристик специальных средств правовой защиты следует учитывать степень их автономности. Самодостаточный характер общих средств может исключать возможность обращения к иным, общим средствам. Например, это касается системы разрешения споров ВТО и правовой системы ЕС. Однако остаётся спорным, полностью ли исключена возможность применения общих средств даже в самодостаточных системах, особенно в тех случаях, когда специальные средства всё-таки не работают должным образом (пример — разрешение споров в ВТО, которое «впало в паралич» из-за противодействия со стороны США в вопросе ротации членов Апелляционного органа ВТО). В большинстве случаев специальные и общие средства сосуществуют и взаимно совместимы.

Ввиду впечатляющего разнообразия существующих специальных средств и вопросов, которые они поднимают, ниже кратко проанализированы наиболее значимые из них: суды, рассматривающие в основном межгосударственные споры, межгосударственные и инвестиционные арбитражи, суды по правам человека, суды региональных организаций экономической интеграции и международные уголовные трибуналы.

3.1. Суды, рассматривающие в основном межгосударственные споры

3.1.1. Международный Суд

Статья 94 Устава ООН содержит обязательство государств исполнять решения Международного Суда и предусматривает, что в случае неисполнения решения одной из сторон другая сторона может обратиться в СБ ООН, который может, если сочтёт необходимым, дать рекомендации или принять меры для обеспечения исполнения решения. Это — единственная норма, прямо касающаяся возможного принудительного исполнения решений Международного Суда. Однако на практике такая помощь СБ ООН редко запрашивалась и никогда не была особенно эффективной.

Однако существуют и другие специальные средства правовой защиты, которые могут быть использованы для косвенного реагирования на несоблюдение решений Международного Суда, в частности для оказания давления на должника или содействия исполнению решений. Роль СБ ООН в этой области не является исключительной, поскольку в процесс исполнения решений могут быть вовлечены и другие органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН (например, резолюция 41/31 (1986 год) по делу о военной и полувоенной деятельности в и против Никарагуа⁵²; резолюция 73/257 (2018 год) по делу

⁵² UNGA Resolution 41/31. Judgment of the International Court of Justice of 27 June 1986 concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua: Need for Immediate Compliance. UN Document

*Авена и другие граждане Мексики (Мексика против США)*⁵³) или Генеральный секретарь ООН (например, после решения Международного Суда по делу о сухопутной и морской границах между Камеруном и Нигерией, 2002 год).

Несмотря на традиционную осторожность Международного Суда в отношении его участия в постадьюдиционной фазе (см. выше), он также может играть косвенную роль в обеспечении исполнения своих решений. Например, запросы о толковании или о пересмотре решений в соответствии с положениями Статута Международного Суда (1945 год) (далее — Статут) могут оказаться полезными как средства правовой защиты. На практике некоторые случаи, связанные с соблюдением решений, фактически маскируются под запросы о толковании (запросы о толковании решений по делам *Авена и другие граждане Мексики (Мексика против США, 2009 год)*⁵⁴ и о храме Преа Вихеар (*Камбоджа против Таиланда, 2013 год*)⁵⁵). Допустимость пересмотра решений на основании статьи 61(3) Статута может быть обусловлена предварительным соблюдением условий решения. Хотя такие дела и не направлены непосредственно на «принуждение» к исполнению решений или прямое наказание за их несоблюдение, они демонстрируют потенциал Международного Суда в процессе обеспечения исполнения решений путём уточнения их условий или косвенного признания факта их несоблюдения. Такой механизм может быть использован как одна из форм содействия или давления на должника для стимулирования исполнения решения.

Наконец, в отличие от исполнения решений по существу споров, Международный Суд играет более прямую и почти исключительную роль в устранении неисполнения своих постановлений о временных мерах. Тем не менее остаётся спорным, охватывает ли пункт 2 статьи 94 Устава ООН акты Международного Суда, которые не являются окончательными решениями по существу спора. Обязательная сила временных мер (например, по делу братьев ЛаГранд (*ФРГ против США*)) привела к тому, что Суд постепенно брал на себя всё более значительную роль: либо в мониторинге соблюдения своих постановлений (см. статью 78 Правил Суда и недавно добавленную статью 11 Резолюции о внутренней судебной практике Суда), либо в оценке и констатации несоблюдения по запросам сторон на последующих стадиях разбирательства (например, запросы о толковании решений по делу *Авена и другие граждане Мексики*, пункт 61(2), и по делу об определённых действиях Никарагуа в пограничной зоне (строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан, *Коста-Рика против Никарагуа, 2015 год*, пункт 229(3))⁵⁶).

A/RES/41/31. 3 November 1986. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1986/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵³ UNGA Resolution 73/257. Judgment of the International Court of Justice of 31 March 2004 concerning *Avena and other Mexican Nationals: Need for Immediate Compliance*. UN Document A/RES/73/257. 20 December 2018. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=a%2Fres%2F73%2F257&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁴ ICJ. Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning *Avena and Other Mexican Nationals, Mexico v. United States*. Judgment of 19 January 2009 // I.C.J. Reports. 2009. P. 3.

⁵⁵ ICJ. Request for Interpretation of the Judgment of 15 June 1962 in the Case Concerning the Temple of Preah Vihear, *Cambodia v. Thailand*. Judgment of 11 November 2013 // I.C.J. Reports. 2013. P. 281. См. также: Рачков И. Решения Международного Суда по делу о храме Преа Вихеар // Международное правосудие. 2015. № 4 (16). С. 24–34.

⁵⁶ ICJ. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (*Costa Rica v. Nicaragua*)/Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (*Nicaragua v. Costa Rica*). Judgment of 16 December 2015 // I.C.J. Reports. 2015. P. 665.

3.1.2. Международный трибунал по морскому праву

В отличие от решений Международного Суда, исполнение решений Международного трибунала по морскому праву (*далее* — МТМП) не обеспечивается институциональной связью с СБ ООН. Не предусмотрена также специальная процедура для устранения неисполнения решений МТМП. Тем не менее, как и в случае с Международным Судом, процедуры толкования в рамках статьи 33(3) Статута МТМП⁵⁷ могут косвенно касаться реализации и соблюдения решений. Кроме того, как и Международный Суд, МТМП может принять решение об условии допустимости процедуры пересмотра, увязав его с тем, что сначала государство, запрашивающее пересмотр, должно исполнить предыдущее решение МТМП и вынести постановление об этом (статья 128(4) Правил МТМП). Эти косвенные средства никогда не применялись, но и значительных случаев несоблюдения решений МТМП на практике пока не возникало. С другой стороны, в отношении временных мер МТМП (а также арбитражи, действующие на основе Приложения VII к Конвенции ООН по морскому праву, чья практика более обширна) хорошо оснащён инструментами для мониторинга их соблюдения. Статья 95 Правил МТМП требует, чтобы каждая сторона информировала МТМП как можно скорее о соблюдении любых временных мер, предписанных Трибуналом, представляя первоначальный отчёт о предпринятых или предполагаемых мерах для обеспечения быстрого выполнения предписанных мер. Эта практика хорошо себя зарекомендовала и стала обычной процедурой.

Камера по спорам, касающимся морского дна⁵⁸, не располагает механизмом обеспечения исполнения своих решений. Однако в соответствии со статьёй 39 Статута МТМП решения Камеры исполняются через национальные суды, поскольку такие решения должны исполняться на территории государств-участников так же, как решения или постановления высшего суда государства-участника, на территории которого испрашивается исполнение. Поскольку Камера ещё не рассмотрела ни одного спора, статья 39 пока не применялась. Как уже упоминалось, положения, подобные статье 39, не являются средствами защиты как таковыми, так как они всегда требуют действий государств для их реализации.

3.1.3. Система разрешения споров в ВТО

Среди централизованных средств защиты наиболее совершенной является система разрешения споров в ВТО⁵⁹. Она объединяет в себе элементы общих средств защиты, таких как переговоры, самопомощь и международные судебные механизмы, с институциональным измерением системы разрешения споров, во главе которой стоит политический орган — ОРС. В роли ОРС выступает Генеральный Совет ВТО, а в нём представлены все члены ВТО (166 государств и самостоятельных таможенных территорий). Право ВТО создало систему мер защиты от несоблюдения обязательств, которые могут

⁵⁷ Annex VI. Statute of the International Tribunal for the Law of the Sea. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/annex6.htm (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁸ См.: *Treves T.* Seabed Disputes Chamber: International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS) // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. January 2019. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e2118.013.2118/law-mpeipro-e2118?rskey=5h6dij&result=2&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁹ См.: *Рачков И.В.* Всемирная торговая организация: право и институты : учеб. пособие. М. : Институт права и публичной политики (НКО)-иноагент с 2021 года, 2019.

быть приняты в случае, если спор о том, исполнило ли государство-ответчик рекомендации, изложенные в докладе третьей группы или Апелляционного органа ВТО, не был разрешён третьей группой в соответствии с установленной процедурой (статья 21(5) ДРС). После проведения такой процедуры в третьей группе сторона, в пользу которой вынесено решение, вправе обратиться в ОРС за разрешением на приостановку применения в отношении государства-ответчика уступок или других обязательств, которые эта сторона взяла на себя в соответствии с соглашениями системы ВТО, если переговоры с проигравшей стороной по выработке взаимоприемлемой компенсации были исчерпаны (статья 22(2) ДРС). Меры противодействия, санкционированные ОРС и регулируемые довольно детальными правилами и процедурами (статья 22(3) ДРС), могут оспариваться государством, против которого они направлены, и соответствующий спор может быть передан в специальный арбитраж (статья 22(6)–(9) ДРС). ДРС обеспечивает постоянный надзор за тем, насколько государство-ответчик следует принятым выводам и рекомендациям.

Несмотря на продолжающийся уже несколько лет структурный кризис механизма разрешения споров ВТО и на критику, с которой сталкивалась эта система на протяжении многих лет, механизмы защиты от несоблюдения обязательств, предусмотренные системой ВТО, в целом способствовали эффективности системы разрешения споров ВТО. Таким образом, неудивительно, что элементы этой системы также вдохновили большинство современных соглашений о преференциальной торговле: их механизмы разрешения споров основаны на тех же ключевых элементах, что и система ВТО (см., например, статьи 29.13–29.14 Соглашения о всеобъемлющем экономическом и торговом соглашении между Канадой и Европейским Союзом, 2016 год⁶⁰).

3.2. Арбитраж

3.2.1. Межгосударственный арбитраж

Межгосударственный арбитраж — это всегда арбитраж *ad hoc*. Кроме того, в мире не существует единых арбитражных правил по всем спорам и единого органа, администрирующего все арбитражные разбирательства. Поэтому межгосударственный арбитраж в принципе лишён специальных средств защиты (они же — централизованные) от несоблюдения арбитражных решений.

Традиционный межгосударственный арбитраж — это сугубо двусторонний процесс между спорящими государствами, что исключает участие каких-либо внешних органов. Кроме того, коллегии арбитров не имеют механизмов принуждения к исполнению своих решений: как только арбитры вынесли решение, они утрачивают свои полномочия (лат.: *functus officio* — «исполненные полномочия»).

Устав Лиги Наций (1920 год)⁶¹ предусматривал институциональную связь между арбитражем и Советом Лиги Наций: спор мог быть передан как на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия, так и во «всякий другой трибунал, о котором стороны, участвующие в споре, согласятся между собой или который является установленным какой-либо существующей между ними конвенцией» (абзац 3 статьи 13

⁶⁰ Comprehensive Economic and Trade Agreement between Canada, of the One Part, and the European Union and its Member States, of the Other Part (signed on 30 October 2016, provisionally entered into force on 21 September 2017) // OJ. 2017. L 11/23.

⁶¹ URL: <https://www.unhcr.org/ru/about/league-of-nations/covenant> (дата обращения: 17.12.2024).

Устава Лиги Наций). Согласно абзацу 4 статьи 13 Устава Лиги Наций: «Члены Лиги обязуются добросовестно выполнять вынесенные решения или постановления и не прибегать к войне против Члена Лиги, который будет с ними сообразовываться. В случае невыполнения решения или постановления Совет предлагает меры, которые должны обеспечить их проведение».

Это положение было применено лишь в одном деле, рассмотренном в межгосударственном арбитраже, — Леса в Центральном Родопи (1933 год)⁶². В отличие от Устава Лиги Наций, в статье 94 Устава ООН отсутствуют ссылки на какие-либо иные арбитражи и трибуналы, за исключением Международного Суда.

Однако в современном контексте межгосударственного арбитража существуют положения и практики, навеянные идеей о том, что решения арбитражей тоже должны быть ограждены от неисполнения. Наиболее значимые из них касаются мониторинга и оценки неисполнения арбитражных решений. В арбитражных разбирательствах, администрируемых ППТС, роль в исполнении арбитражных решений может быть отведена Международному бюро. Согласно Правилам арбитража ППТС (2012 год)⁶³, а именно статье 34(7), основанной на аналогичных положениях Гаагских конвенций 1899 года (статья 22) и 1907 года (статья 43), в «случаях, когда стороны представляют только государства, стороны обязаны сообщать Международному бюро законы, нормативные акты или другие документы, подтверждающие исполнение решения арбитража» (здесь и далее в цитатах курсив мой. — И.Р.).

В отличие от процедур, которыми пользуется МТП, арбитраж в соответствии с Приложением VII к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года⁶⁴ прямо предусматривает роль того же состава арбитража, который вынес решение. Как указано в статье 12 Приложения VII этой Конвенции, «*всякий спор, который может возникнуть между сторонами по делу относительно толкования или порядка исполнения решения арбитража, может быть представлен для рассмотрения тому же арбитражу, который вынес данное решение*». Правда, пока что практики применения этих положений нет.

Наиболее значимая практика межгосударственного арбитража касается соблюдения распоряжений, предписывающих временные меры. Подобно тому, как проиллюстрировано выше на примере практики Международного Суда, межгосударственные арбитражи тоже проявляют активность в преодолении неисполнения их распоряжений о временных мерах. В качестве примера можно привести арбитраж по делу о водах реки Инд (Пакистан против Индии, 2011 год)⁶⁵: состав арбитража обязал стороны совместно информировать его о выполнении предписанных мер (пункт 152(2) постановления арбитража) и принимал активное участие в мониторинге их выполнения (2013 год, пункты 63–76)⁶⁶.

Ещё более показательна практика арбитражей по Приложению VII Конвенции ООН по морскому праву. В частности, дело о судне *Arctic Sunrise* показывает, что арбитраж

⁶² *Forêts du Rhodope central (Greece v. Bulgaria)*. Award of 29 March 1933 // 3 RIAA 1405.

⁶³ PCA Arbitration Rules. URL: <https://pca-cpa.org/en/services/arbitration-services/pca-arbitration-rules-2012/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493; Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

⁶⁵ PCA. Indus Waters Kishenganga Arbitration (*Pakistan v. India*). Case No. 2011-01. Order on interim measures application of Pakistan dated 6 June 2011 of 23 September 2011. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/20/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶⁶ Ibid. Final Award of 20 December 2013.

может играть важную роль в преодолении неисполнения временных мер⁶⁷. В этом деле было установлено, что Россия не выполнила распоряжения МТМП по временным мерам, включая обязательства по представлению отчёта в соответствии со статьёй 95 Правил МТМП, а также нарушила свои обязательства перед Нидерландами в соответствии со статьями 290(6) и 296(1) той же Конвенции (арбитражное решение от 2015 года, пункт 401(D)). В результате состав арбитража постановил, что такое неисполнение будет рассматриваться как «обстоятельства, отягчающие вину России при определении ответственности за нематериальный ущерб» (арбитражное решение от 2017 года, пункты 78 и 85).

3.2.2. Инвестиционный арбитраж

В инвестиционном арбитраже также трудно найти хорошо разработанные специальные средства защиты против неисполнения государствами-ответчиками арбитражных решений. Даже в наиболее институционализированных системах арбитража (таких, как предусмотренная Конвенцией МЦУИС централизованные средства защиты в случае несоблюдения не предусмотрены. Государства — участники Конвенции МЦУИС, которые обязаны исполнять решения (статья 53 Конвенции) и признавать и исполнять их на своей территории «так, как если бы это было окончательное решение суда» этого государства (статья 54 Конвенции), всё же отказываются исполнять эти решения. В таких случаях Конвенция даёт право иностранному инвестору, в пользу которого вынесено решение, прибегнуть к дипломатической защите, которая в принципе не предусмотрена этой Конвенцией, за исключением случаев, когда государство-ответчик не исполняет решение арбитража (статья 27(1) Конвенции). Это положение дополняется статьёй 64: любой спор, возникающий между договаривающимися государствами относительно толкования или применения Конвенции, подлежит передаче в Международный Суд.

Таким образом, дипломатическая защита и обращение в Международный Суд ООН являются единственными средствами правовой защиты от неисполнения, предусмотренными системой МЦУИС. Однако до настоящего времени ни один такой спор не был передан в Международный Суд. Более того, сомнительно, чтобы такое средство было эффективным, учитывая политически чувствительный характер межгосударственного разбирательства. Действительно, как уже отмечалось, государства предпочли прибегать к децентрализованным средствам защиты — и особенно к торговым репрессалиям — в случаях неисполнения решений МЦУИС. Кроме того, что касается временных мер, обязательный характер которых теперь хорошо установлен в практике арбитражей МЦУИС (со времён дела *Маффезини против Испании*, 1999 год⁶⁸), в арбитражах МЦУИС не предусмотрен механизм их принудительного исполнения. Арбитражи по правилам МЦУИС неоднократно заявляли, что они будут учитывать в своих решениях последствия неисполнения временных мер государством-ответчиком. Хотя и были случаи, когда арбитражи МЦУИС делали в своих решениях по существу споров выводы,

⁶⁷ См.: PCA. The Arctic Sunrise Arbitration (*Netherlands v. Russia*). Case No.2014-02. Final Award of 10 July 2017; Award on the Merits of 14 August 2015. URL: <https://pca-cpa.org/cn/cases/21/> (дата обращения: 17.12.2024); International Tribunal for the Law of the Sea. The “Arctic Sunrise” Case (*Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation*). Case No. 22. Order on Provisional Measures of 22 November 2013. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/case-no-22/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶⁸ ICSID. *Maffezini v. Spain*. Case No.ARB/97/7. Procedural Order No. 2: Decision on request for provisional measures of 28 October 1999.

неблагоприятные для стороны, не исполнившей решение, или обязывали её нести расходы на разбирательство, недавняя практика подтверждает, что арбитры всё же неохотно принимают меры против не подчиняющихся их решениям сторон или присуждают взыскание компенсации с них.

МЦУИС принадлежит к группе Всемирного банка и тем самым к семье международных организаций ООН. Институциональная связь МЦУИС со Всемирным банком часто подчёркивается как доказательство того, что существует некоторая форма косвенного средства защиты против несоблюдения решений арбитражей по правилам МЦУИС. Действительно, операционная политика прямо позволяет Банку, если государство-участник не предпринимает разумных усилий для урегулирования споров об экспроприации, рассматривать вопрос, следует ли продолжать выдавать новые займы такому государству или третьим лицам под его гарантии (Операционная политика Всемирного банка 7.40, 2001 год, пункт 5). Однако отсутствуют зарегистрированные случаи использования такого средства защиты, и вызывает сомнения, является ли оно действительно эффективным. Дипломатическое давление на государство-нарушителя в рамках международных финансовых институтов (например, через голосование против выдачи займов на развитие) тем не менее используется, хотя, как и торговые репрессалии, оно скорее относится к области децентрализованных средств защиты.

Что касается экономических споров, затрагивающих интересы частных лиц, то более надёжные средства защиты можно найти в тех механизмах, которые создаются для урегулирования конкретных претензий, таких как Трибунал по претензиям Ирана и США. В соответствии со статьёй IV(3) Декларации Правительства Демократической и Народной Республики Алжир об урегулировании претензий между Правительством США и Правительством Исламской Республики Иран (1981 год)⁶⁹ любое решение, которое Трибунал может вынести против любого из правительств, должно быть приведено в исполнение в отношении такого правительства в судах любого государства в соответствии с его законами. Например, Апелляционный суд Второго округа США признал, что США нарушили свои обязательства по Декларации и по Общей декларации⁷⁰. В качестве превентивного средства для обеспечения исполнения решений, присуждающих истцам деньги, Иран обязался создать гарантийный счёт, используемый исключительно для обеспечения выплат по претензиям в соответствии с соглашением об урегулировании претензий (пункт 7); напротив, США не были обязаны создавать подобный механизм. Этот гарантийный счёт практически автоматически обеспечивал исполнение решений против Ирана. Правда, создание такого механизма стало возможным только по той причине, что после исламской революции в Иране в 1979 году США удержали (неправомерно с точки зрения международного права) активы Ирана на несколько миллиардов долларов США⁷¹.

⁶⁹ Declaration of the Government of the Democratic and Popular Republic of Algeria concerning the Settlement of Claims by the Government of the United States of America and the Government of the Islamic Republic of Iran (19 January 1981), 1 Iran-US CTR 9 (1981) 20 ILM 230 (Claims Settlement Declaration).

⁷⁰ Declaration of the Government of the Democratic and Popular Republic of Algeria (19 January 1981), 1 Iran-US CTR 3 (1981) 20 ILM 224 (General Declaration).

⁷¹ Активы Ирана были впервые заморожены в одностороннем порядке президентом США Джимми Картером в 1979 году, после того как в Иране был свергнут шах Мохаммад Реза Пехлеви, а иранские студенты захватили в Тегеране заложников — американских дипломатов. Захват заложников в Тегеране стал предметом рассмотрения в Международном Суде (дело о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране, *США против Ирана*). См.: ICJ. United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (*United States of America v. Iran*). Judgment of 24 May 1980. URL: <https://icj-cij.org/case/64> (дата обращения: 17.12.2024).

Такие превентивные средства, направленные на обеспечение исполнения или гарантии против возможного неисполнения, также хорошо известны в рамках других специальных механизмов (например, Комиссия ООН по компенсациям (UNCC) между Кувейтом и Ираком⁷²). Конечно, такие механизмы весьма эффективны, хотя их создание зависит от определённых обстоятельств.

3.3. Суды по правам человека

3.3.1. Европейский Суд по правам человека

Среди существующих судов и трибуналов по правам человека ЕСПЧ обладает наиболее процедурно урегулированной системой средств защиты в случаях неисполнения его решений. Эта система эволюционировала с течением времени и стала результатом реформы, введённой Протоколом № 14 (2004) к ЕКПЧ. Система основана на контроле за исполнением решений политическим органом Совета Европы — Комитетом министров (статья 46(2) ЕКПЧ; см. также Правила Комитета министров по надзору за исполнением решений и условиями дружеского урегулирования, 2006 год). В соответствии со статьёй 46(4), если Комитет министров сочтёт, что государство-участник отказывается исполнять окончательное решение, он может передать в ЕСПЧ вопрос о том, выполнила ли данная сторона свои обязательства по статье 46(1). Если ЕСПЧ установит нарушение обязательств по исполнению ранее вынесенного решения ЕСПЧ, он возвращает дело в Комитет министров для рассмотрения мер, которые следует принять (статья 46(5) ЕКПЧ). В крайних случаях такие меры могут включать приостановление права голоса в Совете Европы или даже исключение из него (статья 8 Устава Совета Европы, 1949 год). Как подчёркивается в пояснительной записке к Протоколу № 14, это — крайняя мера, которая в большинстве случаев окажется контрпродуктивной. Считается, что уже само существование данной процедуры и угроза её применения должны стать эффективным новым стимулом для исполнения решений ЕСПЧ (пояснительная записка к Протоколу № 14, пункт 100⁷³).

Таким образом, система средств защиты от неисполнения решений ЕСПЧ постепенно приобрела юрисдикционный характер. Комитет министров продолжает нести основную ответственность за надзор над исполнением решений ЕСПЧ, однако ЕСПЧ выполняет важную дополнительную роль, когда Комитет обращается к нему для судебной оценки предполагаемых случаев неисполнения. Критика (со стороны учёных) процедуры наказания за неисполнение решений ЕСПЧ отмечает политический, а не юридический характер проблемы неисполнения решений ЕСПЧ, а также риски отрицательной реакции на её применение. На сегодняшний день процедура нарушения обязательств, регулируемая статьёй 46 ЕКПЧ, была инициирована только один раз — против Азербайджана (в деле *Маммадов против Азербайджана*, 2019 год⁷⁴).

⁷² United Nations Compensation Commission. URL: <https://www.uncc.ch/> (дата обращения: 17.12.2024). См. также: *Mensah T.A.* United Nations Compensation Commission (UNCC) // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. April 2011. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e424?rkey=rNGmcM&result=1&prd=MPIL> (дата обращения: 17.12.2024).

⁷³ Explanatory Report to Protocol No 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Amending the Control System of the Convention (13 May 2004), CETS No. 194. URL: <https://rm.coe.int/16800d380f> (дата обращения: 17.12.2024).

⁷⁴ ECtHR. *Mammadov v. Azerbaijan*. Application no. 15172/13. Judgment under Article 46 of 29 May 2019. § 4.

3.3.2. Межамериканский суд по правам человека

Что касается решений двух других региональных судов по правам человека (в обеих Америках и в Африке), то там в отношении их исполнения не предусмотрены средства защиты, аналогичные процедуре оценки нарушения соответствующего обязательства по ЕКПЧ. Процесс исполнения решений МАСПЧ теоретически может быть поддержан Генеральной ассамблеей Организации американских государств (ОАГ): МАСПЧ периодически представляет ей отчёт, содержащий упоминание дела, в которых государство не исполнило решения МАСПЧ, с указанием любых соответствующих рекомендаций (статья 65 Американской конвенции о правах человека, 1969 год). Однако на практике МАСПЧ самостоятельно взял на себя достаточно сильную надзорную роль в отношении своих собственных решений. Это может быть связано с отсутствием участия эффективных политических органов в данном процессе.

3.3.3. Африканский суд по правам человека и народов

Точно так же, в соответствии со статьёй 29(2) Протокола об Африканском суде по правам человека и народов, Совет министров Африканского союза уведомляется о решениях Суда и контролирует его исполнение от имени Ассамблеи. Согласно статье 31, АСПЧН должен указать в своём периодическом отчёте для Ассамблеи случаи неисполнения его решений (см. также правило 59(3) Регламента АСПЧН о направлении уведомлений о временных мерах). Однако и в этой системе отсутствие действий со стороны политических органов Африканского союза серьёзно подрывает эффективность надзора за исполнением решений АСПЧН. В последние годы АСПЧН начал оказывать давление на политические органы, призывая их к более решительным действиям по выполнению решений АСПЧН. С другой стороны, в отличие от МАСПЧ, роль АСПЧН в мониторинге исполнения решений и постановлений недостаточно усилена. Только в недавнем решении — по делу *Аджавон против Бенина* (2021 год) — АСПЧН принял подход, используемый другими судами по правам человека, которые постепенно признают за собой активную роль в процессе контроля за исполнением своих решений.

3.4. Суды региональных организаций экономической интеграции

3.4.1. Суд Европейского Союза

Суд ЕС выделяется среди других международных судов региональной интеграции, когда речь идёт об оценке централизованных средств правовой защиты против неисполнения решений. Механизм принудительного исполнения решений, вынесенных в соответствии со статьёй 258 Договора о функционировании ЕС (*далее* — ДФЕС)⁷⁵, который был дополнительно усилен Лиссабонским договором 2009 года⁷⁶, основан на совместной компетенции Европейской комиссии (*далее* — ЕК) и самого Суда ЕС и может включать в себя наложение штрафа на государство-ответчика. В частности, если ЕК придёт к выводу, что государство — член ЕС не исполнило решение по делу о нарушении, вынесенное в соответствии со статьёй 258 ДФЕС, то ЕК может передать дело в Суд ЕС после

⁷⁵ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union (signed on 13 December 2007, entered into force on 1 December 2009) // OJ. 2008. C 115/47.

⁷⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (signed on 13 December 2007) // OJ. 2007. C 306.

того, как предоставит этому государству возможность представить свои соображения. Процедура устанавливает, что, если Суд ЕС обнаружит, что государство — член ЕС не исполнило решение Суда ЕС, последний может наложить на это государство единовременный штраф или иное наказание (статья 260(2) ДФЕС). Этот механизм принудительного исполнения хорошо отработан и доказал свою эффективность в давлении на государства — члены ЕС с целью добиться от них исполнения решений Суда ЕС по делам о нарушениях права ЕС (см. решение по делу *Европейская комиссия против Франции*, 2005 год, пункт 80: цель данной процедуры заключается в том, чтобы заставить государства — члены ЕС исполнить решение Суда ЕС⁷⁷). На протяжении многих лет Суд ЕС научился довольно чётко разделять между административной и судебной стадиями производства по делам, пользуясь своими широкими полномочиями при определении размеров штрафов, налагаемых на государства — члены ЕС.

Следует отметить, что подобный механизм принудительного исполнения не предусмотрен для подавляющего большинства решений Суда ЕС, а именно для тех, которые выносятся в рамках процедуры предварительного заключения Суда ЕС (статья 267 ДФЕС). Исполнение таких заключений остаётся на усмотрение национальных судов государств — членов ЕС, обратившихся в Суд ЕС с запросом о даче консультативного заключения. Неисполнение решений Суда ЕС национальными судами государств — членов ЕС (которые в последнее время демонстрируют некоторое сопротивление решениям Суда ЕС) в принципе может привести к тому, что ЕК инициирует производство по нарушению права ЕС в соответствии со статьёй 258 ДФЕС, хотя подобной практики пока не встречалось.

3.4.2. Суд Андского сообщества

В Андское сообщество (названо так в честь горной цепи Анды в Южной Америке) входят Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Правовое регулирование Суда Андского сообщества было во многом вдохновлено правом ЕС, регулирующим Суд ЕС. Суд Андского сообщества осуществляет надзор за правильным и единообразным толкованием и применением права Андского сообщества. Этот суд также имеет в своём распоряжении механизм защиты в случае неисполнения его решений. Этот механизм принимает форму процесса по несоблюдению, которая аналогична процедурам по нарушению права ЕС в рамках права ЕС. Такой процесс может завершиться решением Суда Андского сообщества, признающим нарушение права Сообщества соответствующим государством-членом и обязывающим последнее принять меры для исполнения данного решения. Если же государство-член не исполнит данное решение, то истец или другие государства-члены Андского сообщества могут обратиться в Суд с просьбой косвенно наложить наказание на несоблюдающее государство, предоставив разрешение на ограничение или приостановление прав и преимуществ, предусмотренных правом Сообщества, в отношении государства-ответчика (статья 27 Договора о создании Суда Андского сообщества (1996 год) и статья 119 Устава этого Суда (2001 год)⁷⁸). Помимо подражания системе средств защиты в рамках права ЕС, последствия несоблюдения решений Суда Андского сообщества также напоминают механизм ответных мер в праве ВТО.

⁷⁷ European Court of Justice. *Commission of the European Communities v. France*. Case No. C-304/02. Judgment of 12 July 2005. [2005] ECR I-6263.

⁷⁸ Estatuto del Tribunal de Justicia de la Comunidad Andina (suscrito el 22 de junio de 2001) // Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena. 2001. 28 de junio. No. 680. Decisión 500. P.2—24.

3.4.3. Система разрешения споров МЕРКОСУР

Членами МЕРКОСУР являются Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. (Членом МЕРКОСУР является и Венесуэла, однако её членство в этой организации приостановлено с 1 декабря 2016 года.) Более близкой к системе средств правовой защиты в праве ВТО является система, установленная Протоколом Оливос 2002 года для урегулирования споров в рамках Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР)⁷⁹. Протокол, во-первых, предусматривает, что государство, которое должно исполнить решение, обязано уведомить другую сторону спора и Группу общего рынка о мерах, которые оно планирует принять для исполнения решения (статья 29(3)). Во-вторых, Протокол предусматривает, что арбитраж или Постоянный трибунал по проверке сохраняют за собой юрисдикцию в отношении любых споров, касающихся исполнения решения (статья 30). Это — довольно новаторское регулирование. Наконец, предусмотренные средства правовой защиты дополняются механизмом компенсационных мер: если государство не исполняет решение арбитража полностью или частично, то другая сторона спора вправе принять временные компенсационные меры — приостановить действие уступок или других аналогичных обязательств — для обеспечения исполнения решения (статья 31(1) Протокола Оливос). В отличие от системы ВТО, в данном случае не предусмотрен контроль за приостановлением со стороны какого-либо органа международного сообщества: принятие компенсационных мер сопровождается лишь обязательством уведомить Секретариат МЕРКОСУР и государство-ответчика. Тем не менее споры между сторонами относительно адекватности таких компенсационных мер могут быть дополнительно переданы в арбитраж или в Постоянный трибунал по проверке (статья 32 Протокола Оливос).

3.4.4. Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки (COMESA) и Суд Западноафриканского экономического и валютного союза (WAEMU)

В Африке региональные суды также вносят разнообразие в систему централизованных средств правовой защиты (помимо рассмотренных здесь судов, см. также *Трибунал Сообщества развития стран юга Африки*).

Статья 34(4) Договора о создании COMESA (1993 год)⁸⁰ возлагает на Суд обязанность оценивать и наказывать случаи неисполнения: Суд может предписать такие санкции, которые он считает необходимыми для наложения на сторону, не выполняющую решения Суда. Что касается решений, предусматривающих финансовые обязательства для частных лиц, то они подлежат исполнению в соответствии с правилами гражданского судопроизводства, действующими в государстве-члене, на территории которого должно быть осуществлено исполнение (статья 40 Договора о создании COMESA).

Суд Западноафриканского экономического и валютного союза также представляет собой интересный пример⁸¹. Хотя процедуры о нарушении схожи с теми, которые преду-

⁷⁹ Olivos Protocol for the Settlement of Disputes in MERCOSUR (signed on 18 February 2002, entered into force on 1 January 2004) // United Nations Treaty Series (далее — UNTS). Vol. 2251. P. 243.

⁸⁰ Treaty Establishing the Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA) (signed on 5 November 1993, entered into force on 1994). URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC210459/> (дата обращения: 17.12.2024). См. также: Gathii J. T. The COMESA Court of Justice // The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals / ed. by R. Howse, H. Ruiz-Fabri, G. Ulfstein, M. Q. Zang. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 314–348.

⁸¹ См.: Illy O. The WAEMU Court of Justice // The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals / ed. by R. Howse, H. Ruiz-Fabri, G. Ulfstein, M. Q. Zang. P. 349–364.

смотрены правом ЕС, средства правовой защиты в случае неисполнения решения Суда WAEMU существенно отличаются от тех, которые установлены правом ЕС: Комиссия WAEMU может передать дело на рассмотрение Органу глав государств и правительств, который может призвать нарушившее свои обязательства государство-член выполнить решение Суда (статья 15(1) Регламента № 1/96/СМ о правилах процедуры в Суде Западноафриканского экономического и валютного союза, 1996 год⁸²). Этот рекомендательный механизм не исключает возможности применения санкций, которые может принять Совет министров в соответствии с Договором о WAEMU⁸³ (статья 74(d)), включая приостановление финансовой помощи или (по рекомендации Западноафриканского банка развития) пересмотр предоставления финансовой помощи такому государству.

3.5. Международные уголовные суды и трибуналы

В международных уголовных судах и трибуналах вопрос соблюдения обязательств в основном касается сотрудничества и судебной помощи, которые государства обязаны предоставлять в соответствии с учредительными документами данных судов. Общая обязанность сотрудничать была закреплена в резолюциях СБ ООН, которыми учреждены два специальных трибунала: Международный трибунал по бывшей Югославии (*далее — МТБЮ*)⁸⁴ и Международный трибунал по Руанде (*далее — МТР*)⁸⁵. Эта обязанность детализирована в Статутах МТБЮ (статья 29) и МТР (статья 28), утверждённых резолюциями СБ ООН. Помимо Правил процедуры и доказательств (статья 7bis Правил МТБЮ), последствия несоблюдения государствами своих обязательств по сотрудничеству прямо не урегулированы в учредительных документах, регулирующих деятельность этих трибуналов. Однако в деле Блашкича⁸⁶ МТБЮ рассматривал этот вопрос, указав:

«...в первую очередь именно Совет Безопасности должен вводить санкции, если таковые необходимы, против государства, отказывающегося выполнять свои обязательства, при соблюдении условий, предусмотренных Главой VII Устава ООН. Однако Международный трибунал обладает внутренними полномочиями делать судебные выводы относительно несоблюдения государством положений Статута или Правил. Он также имеет право сообщать об этих судебных выводах Совету Безопасности» (решение по делу *Прокурор против Блашкича*, 1997 год, пункт 33).

Наряду с возможным вмешательством СБ ООН в такие вопросы, односторонние или коллективные действия государств иногда оказывались более эффективными. Потен-

⁸² Regulation No. 1/96/CM Relating to the Rules of Procedure before the Court of Justice of the West African Economic and Monetary Union (WAEMU) (adopted on 5 July 1996). URL: <https://www.uemoa.int/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸³ Treaty on the West African Economic and Monetary Union (WAEMU) (signed on 10 January 1994, entered into force on 1 August 1994, revised on 29 January 2003). URL: <https://www.uemoa.int/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸⁴ UNSC Resolution 827 (1993). Establishment of the International Tribunal for Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. UN Document S/RES/827(1993). 25 May 1993. URL: [https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FRES%2F827\(1993\)&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False](https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FRES%2F827(1993)&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False) (дата обращения: 17.12.2024).

⁸⁵ UNSC Resolution 955 (1994). Establishment of an International Criminal Tribunal for Rwanda and Adoption of the Statute of the Tribunal. UN Document S/RES/955(1994). 8 November 1994. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/198038?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸⁶ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Prosecutor v. Blaškić*. Case No. IT-95-14. Judgment on the request of the Republic of Croatia for review of the decision of Trial Chamber II of 18 July 1997 of 29 October 1997.

циальных инструментов воздействия на государство, отказывающееся сотрудничать, довольно много, включая децентрализованные формы международного давления. В деле Блашкича МТБЮ упомянул эти формы децентрализованных действий: односторонние требования устранить нарушения обязательства сотрудничать и коллективные действия через межправительственные организации (пункт 36).

В Римском статуте Международного уголовного суда (*далее* — МУС) (1998 год)⁸⁷ предусмотрены более подробные обязательства по сотрудничеству и последствия их нарушения (часть 9 «Международное сотрудничество и судебная помощь»). Общая обязанность государств-участников сотрудничать (статья 86) дополнена таким положением:

«Если вопреки положениям настоящего Статута государство-участник не выполняет запрос о сотрудничестве, направленный Судом, тем самым препятствуя Суду осуществлять его функции и полномочия в соответствии с настоящим Статутом, Суд может вынести заключение об этом и передать дело на рассмотрение Ассамблеи государств-участников или, если дело было передано Суду Советом Безопасности, Совету Безопасности» (статья 87(7) Римского статута; см. также Процедуры Ассамблеи МУС, касающиеся отказа в сотрудничестве, 2011 год).

В МУС также возможно совместное вмешательство судебного органа для оценки несоблюдения и политического органа для применения последствий. Несколько случаев явного несоблюдения государствами — участниками Римского статута обязательства сотрудничать (например, в отношении преследования Омара Аль-Башира и Аль-Ислама Каддафи) были переданы на рассмотрение Ассамблеи государств-участников и/или СБ ООН. Однако значительных мер в ответ пока не было принято.

4. Некоторые выводы

МП предусматривает множество средств правовой защиты — как специальных (они же — централизованные), так и общих (они же — децентрализованные), которые могут быть использованы в случае неисполнения международных судебных решений государствами как основными субъектами международного права. Каждая система средств правовой защиты уникальна. Однако из анализа норм международного права и практики применения средств правовой защиты можно выделить одну повторяющуюся тему — соотношение между политической и юридической/судебной природой последствий неисполнения. С одной стороны, существует мнение, что все вопросы, относящиеся к этапу после вынесения решения, включая вопрос неисполнения и доступных против этого средств правовой защиты, по своей сути являются политическими. Как отмечал Шабтай Розенн, принудительное исполнение носит характер совершенно нового спора, который должен регулироваться политическими средствами⁸⁸. С другой стороны, подчёркивается юридическая природа вопроса несоблюдения и необходимость активного участия самих международных судов на этапе после вынесения решения. Это продиктовано тем, что международные суды должны нести ответственность за сохранение целостности судебной функции. Эта целостность может быть подорвана, если государства — адресаты решений международных судов игнорируют судебные решения⁸⁹.

⁸⁷ Rome Statute of the International Criminal Court (adopted on 17 July 1998, entered into force on 1 July 2002) // UNTS. Vol. 2187. P.90.

⁸⁸ См.: *Rosenne S.* The International Court of Justice: An Essay in Political and Legal Theory. Leiden : A. W. Sijthoff, 1957. P. 128.

⁸⁹ См.: *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*. Preliminary objections (Separate opinion of Judge Cançado Trindade, § 73). 17 March 2016.

Наиболее разработанные централизованные средства правовой защиты стремятся найти баланс между этими двумя подходами (политическим и юридическим), хотя в юридической литературе всё ещё нет единого мнения о том, должны ли эти средства быть более ориентированы на политическую сферу или на судебную. Однозначного ответа на этот вопрос нет, поскольку правильный баланс может быть достигнут только с учётом специфики различных международных судов, а также конкретных случаев неисполнения государствами решений этих судов.

Участие международных судов в надзоре за неисполнением их же решений может способствовать сохранению целостности международной судебной функции. Однако не следует забывать, что именно государства наделяют международные суды полномочиями и они же являются основными пользователями международного правосудия. За несоблюдением государством международного судебного решения часто скрываются более крупные политические проблемы, которые могут отражать общее сопротивление государства или его нетерпимость к данному международному суду. Таким образом, в некоторых случаях предпочтительнее, чтобы международные суды проявляли осторожность в вопросе контроля за исполнением своих решений, а судейский активизм уступал более активному международному политическому и институциональному участию.

Библиографическое описание:

Рачков И. Средства правовой защиты в случае неисполнения решений международных судов и арбитражей // *Международное правосудие*. 2024. Т. 14. № 4 (52). С. 85—110. EDN QLGVL.

Ways and means of legal protection against non-enforcement of decisions rendered by international courts and arbitral tribunals

Ilia Rachkov

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Adjunct Professor, Department of International Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: ilia.rachkov@gmail.com).

Abstract

There is an opinion among the layman (and among lawyers as well) that “international law is not law at all” or “international law does not work”. In support of these statements, those who express them refer, in particular, to the fact that in international relations there are no global policeman who could make sure that international obligations be fulfilled. This also applies to decisions of international courts and arbitral awards: in fact, there is no global agency of court marshalls/bailiffs. Nor is there a way to declare a state bankrupt if such state does not honor a judgment of an international court. However, the phenomenon of international law is that, as a rule, states that an international court or arbitral tribunal orders to undertake certain actions eventually do fulfill these decisions. True, sometimes it takes a very long time: for example, although the International Court of Justice found Albania liable for the explosion of British warships in the Corfu Channel back in 1946, Albania did not follow this judgment until the 1990s — i. e. until the fall of the communist regime in this country. In response, the United Kingdom withheld monetary gold captured in Albania by Italy during World War II, then taken from Italy by Nazi Germany, and finally from Germany by the UK. This article provides an overview of the remedies available in cases of non-enforcement of decisions of various international courts and arbitral tribunals. These remedies vary greatly, including in terms of their effectiveness. For simplicity, all such remedies can be divided into general and specific ones. In the process of enforcement of decisions of international courts and arbitral tribunals, the main tension arises between the law and politics, since the disputes themselves considered by these bodies have a pronounced political overtone.

Keywords

International Court of Justice; International Criminal Court; ICSID; International Tribunal on the Law of the Sea; arbitral tribunals; World Trade Organization; European Union; diplomatic protection; human rights; retaliation; reprisals; retorsion; counter-measures.

Citation

Rachkov I. (2024) Sredstva pravovoy zashchity v sluchae neispolneniya resheniy mezhdunarodnykh sudov i arbitrazhey [Ways and means of legal protection against non-enforcement of decisions rendered by international courts and arbitral tribunals]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 14, no. 4, pp. 85–110. (In Russian).

References

- (2017) Expertnoe obsuzhdenie postanovleniya Mezhdunarodnogo Suda OON o primenении vremennykh mer po delu *Ukraina protiv Rossii* [Expert discussion of the Order of the International Court of Justice on indication of provisional measures in the case of *Ukraine v. Russia*]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3, pp. 119–135. (In Russian).
- Collier J., Lowe V. (1999) *The Settlement of Disputes in International Law: Institutions and Procedures*, Oxford: Oxford University Press.
- Gathii J. T. (2018) The COMESA Court of Justice. In: Howse R., Ruiz-Fabri H., Ulfstein G., Zang M. Q. (eds.) *The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 314–348.
- Illy O. (2018) The WAEMU Court of Justice. In: Howse R., Ruiz-Fabri H., Ulfstein G., Zang M. Q. (eds.) *The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 349–364.
- Llamzon A. P. (2007) Jurisdiction and Compliance in Recent Decisions of the International Court of Justice. *European Journal of International Law*, vol. 18, no. 5, pp. 815–852.
- Marotti L. (2020) Aspetti problematici dell'Accordo di estinzione dei trattati bilaterali di investimento tra Stati membri dell'Unione europea. *Rivista di diritto internazionale privato e processuale*, vol. 56, no. 4, pp. 843–877.
- O'Connell M. E. (1990) The Prospects for Enforcing Monetary Judgments of the International Court of Justice: A Study of Nicaragua's Judgment Against the United States. *Virginia Journal of International Law*, vol. 30, pp. 891–940.
- Rachkov I. (2015) Resheniya Mezhdunarodnogo Suda po delu o khrame Prea Vikhear [Decisions of the International Court of Justice in the case regarding the Temple of Preah Vihear]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 5, no. 4, pp. 24–34. (In Russian).
- Rachkov I., Rachkova E. (2022) Delo *Gayana protiv Venesuely*: o tom, kak proshloe ne dayot zhit' v nastoyashchem: Vmesto predisloviya [*Guyana vs. Venezuela*: how the past prevents us from living in the present: Instead of a foreword]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 12, no. 1, pp. 113–121. (In Russian).
- Rachkov I. V. (2019) *Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: pravo i instituty* [World Trade Organization: law and institutions], Moscow: Institut prava i publichnoy politiki. (In Russian).
- Reisman W. M. (1969) The Enforcement of International Judgments. *American Journal of International Law*, vol. 63, no. 1, pp. 1–27.
- Rosenne S. (1957) *The International Court of Justice: An Essay in Political and Legal Theory*, Leiden: A. W. Sijthoff.
- Schachter O. (1960) The Enforcement of International Judicial and Arbitral Decisions. *American Journal of International Law*, vol. 54, no. 1, pp. 1–24.